

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Капустин Сергей Александрович

**Методологическое значение работ Э. Фромма
для психотерапии и психологического
консультирования**

5.3.6. Медицинская психология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва - 2024

Работа подготовлена на кафедре методологии психологии факультета психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный консультант: **Зинченко Юрий Петрович** – доктор психологических наук, профессор, академик РАО

Официальные оппоненты: **Цветкова Лариса Александровна** – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, заместитель директора по научной деятельности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Бузина Татьяна Сергеевна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии факультета клинической психологии ФГБОУ ВО «Российский университет медицины» Минздрава России

Киселева Мария Георгиевна – доктор психологических наук, профессор кафедры педагогики и медицинской психологии, директор Института психолого-социальной работы ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России

Защита состоится «20» декабря 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.053.1 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, дом 11, строение 9, аудитория 102.

E-mail: us@psy.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3089>

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.053.1,
кандидат психологических наук

А.А. Кисельников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Одной из важнейших задач психологии является разработка научно обоснованных рекомендаций по оказанию психологической помощи людям в решении возникающих в их жизни проблем. Наиболее значительные результаты в этой области достигнуты в психотерапии, где существует множество теорий, в которых проделана большая работа по осмыслению и научному обоснованию психотерапевтической практики. Среди них следует особо выделить всемирно известную группу теорий, оказавших и продолжающих оказывать непреходящее влияние на становление и развитие психотерапии. Эту группу объединяет общее положение о том, что важнейшими типичными, т.е. наиболее распространенными предпосылками проблем клиентов психотерапии являются особенности их личности, из которого следует основная цель психотерапевтической практики, заключающаяся в том, чтобы помочь клиентам устранить эти предпосылки. К этой группе безусловно относятся теории З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма, К. Роджерса и В. Франкла. Наше исследование продолжает традицию, заложенную в этой группе теорий, в которой делается акцент на важнейшей роли личностных предпосылок клиентов психотерапии в возникновении их проблем.

Несмотря на то, что все эти авторы указывают на важную роль личностных особенностей клиентов психотерапии в возникновении их проблем, у них отсутствует единое, общее понимание того, в чем они состоят, а следовательно, и единое, общее понимание конечной цели психотерапии. Это обусловлено тем, что для описания этих особенностей они используют разные понятия, которые являются следствием их глобальных различий в теоретических представлениях о личности, на что справедливо указывают авторы ряда известных учебников по психологии личности¹. Так, в работах З. Фрейда базовыми понятиями, используемыми для описания личности, являются инстанции Сверх-Я, Я и Оно; в работах А. Адлера — цель достижения превосходства, чувство общности, индивидуальный жизненный стиль; К. Юнг использует для описания личности такие понятия как Я, Тень, Анима (Анимус), Персона, Самость; Э. Фромм — природа человека, экзистенциальные дихотомии, схемы ориентации и поклонения, продуктивная и непродуктивная личность; у К. Роджерса базовые понятия, на которых строится его теория личности, это врожденная человеку тенденция к самоактуализации, Я и Опыт, условные ценности; у В. Франкла — духовность, свобода и ответственность человека за смысл своей жизни.

Указанные различия в описаниях личности клиентов психотерапии порождают проблему объяснения причин этих различий, которых, по меньшей мере, может быть два: 1) авторы каждой из указанных теорий работали

¹ Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, Издательский центр «Академия», 2007. 526 с.; Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002. 538 с.; Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. 608 с.; Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: КСП+, 1997. 708 с.; Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997. 620 с.

преимущественно с разным контингентом клиентов, которым свойственны разные личностные особенности; 2) большинство клиентов, с которыми сталкивались авторы этих теорий, обладают такими общими, объективно присущими им всем личностными особенностями, которые допускают их рассмотрение с разных теоретических позиций.

В свое время с этой проблемой столкнулся К. Юнг. Анализируя возможные причины различий теорий З. Фрейда и А. Адлера, он писал, что «нельзя же ... полагать, что судьба столь изощренно сортирует пациентов, что всякий раз лишь одна определенная группа попадает к определенному врачу»². «Оба явно исходят из того же самого опытного материала; но так как они, в силу своего психологического своеобразия, видят вещи по-разному, то они и развивают в корне различные взгляды и теории»³. Таким образом, К. Юнг объясняет теоретические различия З. Фрейда и А. Адлера вовсе не тем, что они работали с разным контингентом клиентов, а тем, что они по причине их собственного психологического своеобразия по-разному воспринимали клиентов. В нашей работе мы исходим из возможной правомерности второго объяснения, и, если действительно в различных теориях представлены разные точки зрения на объективно присущие клиентам психотерапии одни и те же личностные особенности, то из этого следует возможность разработки такого подхода, который позволил бы интегрировать эти разные точки зрения на одну и ту же реальность на каких-то общих для всех них теоретических основаниях.

Цель исследования: на основе работ Э. Фромма разработать интегративный подход к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволит с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащиеся в ряде всемирно известных теорий психотерапии, и показать эффективность использования стратегии интегративного подхода в современной практике психологического консультирования.

Объект исследования: психотерапевтические теории Э. Фромма, З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла.

Предмет исследования: методологическое значение представлений Э. Фромма о природе человека, продуктивной и непродуктивной личности для анализа психотерапевтических теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели.

Гипотезы исследования.

1. На основе работ Э. Фромма можно сформулировать основные теоретические положения интегративного подхода к пониманию типичных личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволит рассмотреть с единой, общей позиции различные точки зрения по этим

² Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. С. 77.

³ Там же. С. 75

вопросам, содержащиеся в теориях психотерапии З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла.

2. Стратегию интегративного подхода можно успешно использовать в практике психологического консультирования для выявления личностных предпосылок многих детско-родительских, супружеских и личных проблем клиентов, с которыми они обращаются за помощью в настоящее время, а также для выявления личностных особенностей членов семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.

Задачи исследования.

1. На основе анализа теоретических представлений Э. Фромма о природе человека, продуктивной и непродуктивной личности сформулировать конкретные теоретические положения интегративного подхода к пониманию типичных личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели.

2. Провести анализ теоретических представлений о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащихся в работах З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла, с единой, общей позиции, задаваемой этими теоретическими положениями интегративного подхода.

3. Показать эффективность использования стратегии интегративного подхода для выявления личностных предпосылок детско-родительских проблем клиентов психологической консультации.

4. Показать эффективность использования стратегии интегративного подхода для анализа особенностей личности членов семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.

5. Показать эффективность использования стратегии интегративного подхода для выявления личностных предпосылок супружеских и личных проблем взрослых клиентов психологической консультации.

Методологическая основа. Положения гуманистического психоанализа Э. Фромма об объективной и неискоренимой противоречивости природы человека в виде экзистенциальных дихотомий, а также о схемах ориентации и поклонения продуктивной и непродуктивной личности, различающихся по критерию их соответствия природе человека.

Методы исследования. Основным методом эмпирического исследования является метод беседы в сочетании с наблюдением за поведением ее участников и методом тестов. Для количественного представления полученных в исследовании результатов и их сопоставления использовались методы статистической обработки и анализа.

Количественная характеристика проанализированных случаев. В эмпирической части исследования проанализировано 296 случаев из нашей собственной практики работы с клиентами психологической консультации, которые обращались за помощью в решении их проблем, из них 176 случаев – с детско-родительскими проблемами, 66 – с супружескими и 54 – с личными. Среди случаев с детско-родительскими проблемами в 112 (64%) они возникали в семьях с детьми мужского пола, в 64 (36%) – женского, возраст детей

варьировал от 3 до 17 лет. Также проанализировано 38 случаев с семьями, члены которых никогда не обращались в психологическую консультацию за помощью в решении каких-либо проблем, в которых было 62 ребенка (32 – мужского пола и 30 – женского), и в каждой из них хотя бы один ребенок в возрасте от 3 до 17 лет.

Научная новизна полученных результатов.

1. В результате анализа работ Э. Фромма нами впервые сформулированы три теоретических положения, которые составляют основу предложенного в настоящей работе нового интегративного подхода к пониманию типичных личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели.

Первое положение указывает на противоречивую заданность жизни человека в виде экзистенциальных дихотомий, которые представляют собой объективно свойственные ей неискоренимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, предстающие перед человеком как проблемы, требующие разрешения.

Второе положение касается типичных личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии, которые характеризуются особенностями содержания и формирования ценностной позиции их личности по отношению к экзистенциальным дихотомиям. По содержанию эта позиция является односторонней, поскольку она не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, ориентируя клиентов на важность и значимость реализации в их жизни только каких-то одних ее противоречивых сторон и препятствуя реализации других. Формирование у клиентов такой позиции происходит на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия, под влиянием внешних факторов или испытываемых ими побуждений и чувств.

Третье положение характеризует цель психотерапии, которая заключается в изменении ценностной позиции личности клиентов и по содержанию, и по формированию. По содержанию ценностная позиция личности клиентов должна стать более компромиссной, т.е. в большей степени соответствовать объективной заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, ориентируя клиентов на важность и значимость реализации в их жизни обеих ее противоречивых сторон. Эта позиция должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии связи собственных личностных особенностей с возникновением их проблем и вытекающего из этого осознания понимания того, что изменение этих личностных особенностей приведет к решению проблем.

2. Анализ психотерапевтических теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла показал, что содержащиеся в них различные представления о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с этой новой единой, общей позиции, задаваемой тремя указанными положениями интегративного подхода:

Во всех теориях выявлены конкретные, специфичные для каждой из них виды экзистенциальных дихотомий, которые лежат в основе теоретических

представлений их авторов о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели.

Во всех теориях типичные личностные предпосылки клиентов психотерапии характеризуются общими особенностями содержания, и в трех из них — общими особенностями формирования ценностных позиций их личности. По содержанию эти позиции являются односторонними по отношению к специфичному для каждой теории виду экзистенциальной дихотомии. В трех теориях указывается, что эти односторонние ценностные позиции формируются у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе; в двух остальных — вопрос об их формировании не обсуждается.

Во всех теориях цель психотерапии заключается в изменении односторонних ценностных позиций клиентов на более компромиссные, признающие важность и значимость реализации в их жизни обеих сторон специфичной для каждой теории экзистенциальной дихотомии. Эти изменения должны осуществляться клиентами самостоятельно и на рациональной основе.

3. Показана эффективность использования стратегии интегративного подхода для выявления личностных предпосылок многих детско–родительских, супружеских и личных проблем клиентов, обращающихся в психологическую консультацию в настоящее время.

На основе результатов исследования консультационных случаев с детско–родительскими проблемами разработана классификация основных стилей родительского воспитания, представляющая собой разновидности гиперопеки и сверхтребовательности, в основу которой положен новый по сравнению с уже известными классификациями родовидовой принцип. Установлено, что в этих стилях проявляется занимаемая родителями в воспитании своих детей односторонняя ценностная позиция по отношению к определенным видам экзистенциальных дихотомий. Эти стили воспитания способствуют формированию у детей трех типов личности (ориентированного на внешнюю помощь, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей и ориентированного на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей) с такими же, как и у их родителей, односторонними ценностными позициями по отношению к тем же самым видам экзистенциальных дихотомий. У детей с данными типами личности, при столкновении с требованиями со стороны своего ближайшего социального окружения, не соответствующими их личностным возможностям, начинают возникать и развиваться проблемы социальной адаптации. Выявлена и описана новая важная для понимания полноценного развития детей экзистенциальная дихотомия помощи–самостоятельности. Показано, что односторонняя ценностная позиция родителей, занимаемая по отношению к этой дихотомии в воспитании своих детей, приводит к возникновению детско–родительских проблем.

Среди случаев с семьями, члены которых никогда не обращались в психологическую консультацию за помощью в решении каких-либо проблем, выявлен и описан стиль родительского воспитания, обозначенный как сбалансированный, в котором проявляется занимаемая родителями в воспитании

своих детей компромиссная ценностная позиция по отношению к определенным видам экзистенциальных дихотомий. Эта позиция вырабатывается самими родителями на рациональной основе, а именно, целенаправленно и осознанно. Данный стиль воспитания способствует формированию у детей сбалансированного типа личности, для которого характерна компромиссная ценностная позиция по отношению к тем же, как у их родителей, видам экзистенциальных дихотомий, не провоцирующая возникновение у них проблем социальной адаптации.

В более 78% консультационных случаев с супружескими и личными проблемами взрослых людей обнаружено, что их возникновение тесно связано с односторонней ценностной позицией личности по отношению к определенным видам экзистенциальных дихотомий или самих клиентов, или личности людей из их ближайшего окружения, прежде всего, супругов и родителей.

Теоретическая значимость полученных результатов. Основные положения интегративного подхода следует рассматривать как методологические, поскольку они являются общей фундаментальной основой, на которой строятся различные более частные представления о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащиеся в проанализированных психотерапевтических теориях З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. Все эти авторы обращают внимание на важную роль для понимания личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии объективно существующей противоречивости человеческой жизни, заданной в виде экзистенциальных дихотомий, и каждый из них строит свою теорию и практику на основе выявленной им частной дихотомии. Интегративный подход также задает методологическую основу и для разработки возможных других новых психотерапевтических теорий, основанных на выявлении новых экзистенциальных дихотомий, неадекватное разрешение которых может приводить к возникновению у людей проблем. В результате проведенного нами анализа детско–родительских проблем этот подход уже позволил выявить и описать новую присутствующую в жизни детей экзистенциальную дихотомию помощи—самостоятельности, которая помогла понять важную роль особенностей ценностной воспитательной позиции родителей по отношению к этой дихотомии в возникновении у детей проблем социальной адаптации.

Практическая значимость полученных результатов. Использование стратегии интегративного подхода для анализа случаев из современной практики психологического консультирования по детско–родительским, супружеским и личным проблемам показало ее эффективность для выявления личностных предпосылок проблем клиентов, что является необходимым условием оказания им научно обоснованной психологической помощи. Также идеи интегративного подхода и результаты наших исследований указывают на важность учета объективно существующих в жизни человека экзистенциальных дихотомий в практике воспитания детей, поскольку возникновение типичных проблем у клиентов психотерапии и многих проблем у клиентов психологического

консультирования является следствием именно таких стилей их родительского воспитания, которые не учитывают объективную противоречивость человеческой жизни.

Обоснованность выводов, достоверность и надежность результатов исследования. Достоверность результатов диссертационного исследования обеспечена логикой построения исследования, тщательной обоснованностью выводов поведенного анализа психотерапевтических теорий; количеством проанализированных консультационных случаев (176 случаев – с детско-родительскими проблемами и 120 – с личными и супружескими), результатами сравнительного анализа консультационных случаев с детско-родительскими проблемами и случаев с семьями, никогда не обращавшимися за помощью в психологическую консультацию для решения каких-либо проблем; согласованностью результатов, полученных с помощью адекватно подобранными методов сбора данных (наблюдения, беседы, тестов), корректным применением методов статистической обработки и анализа результатов.

Положения, выносимые на защиту.

1. С точки зрения интегративного подхода, разработанного на основе работ Э. Фромма, в психотерапевтических теориях З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла указывается на существование в жизни человека специфичного для каждой из этих теорий вида экзистенциальной дихотомии.

2. С точки зрения интегративного подхода, разработанного на основе работ Э. Фромма, в психотерапевтических теориях З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла типичные личностные предпосылки проблем клиентов характеризуются односторонностью их ценностной позиции по отношению к специфичному для каждой из этих теорий виду экзистенциальной дихотомии, что не соответствует объективно противоречивой заданности человеческой жизни.

3. С точки зрения интегративного подхода, разработанного на основе работ Э. Фромма, в психотерапевтических теориях З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла основная цель психотерапии заключается в изменении односторонних ценностных позиций клиентов на более компромиссные, в большей степени соответствующие объективно противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, которое должно осуществляться клиентами самостоятельно и на рациональной основе, т.е. на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте того, что именно особенности их личности способствовали возникновению у них проблем.

4. Стратегия интегративного подхода является эффективной для выявления личностных предпосылок многих детско-родительских, супружеских и личных проблем клиентов психологической консультации, с которыми они обращаются за помощью в настоящее время.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационной работы были доложены и обсуждены на пленарном заседании Всероссийской научной конференции «Современные представления о психической норме и

патологии: психологический, клинический и социальный аспекты»⁴, заседаниях кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ имени М.В.Ломоносова (2019, 2024), XVI Европейском конгрессе по психологии⁵.

Структура диссертации. Диссертация состоит из двух частей, одиннадцати глав и заключения. Объем диссертации составляет 292 страницы, в ней представлены 30 таблиц и 19 рисунков. Список литературы включает 372 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Часть I. Разработка и теоретическое обоснование интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели

В главе 1 «Представления о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели в гуманистическом психоанализе Э. Фромма как основа для разработки интегративного подхода» проведен теоретический анализ этого психотерапевтического направления, которое в самом общем виде представляет собой определенную модификацию психоанализа З. Фрейда, произведенную Э. Фроммом под влиянием трудов ряда философов, прежде всего, Аристотеля, Спинозы и Дьюи, в которых, по его мнению, разрабатывались идеи объективистской гуманистической этики. Согласно этим идеям, человек, во-первых, признается способным к познанию добра и зла, опираясь при этом на свой собственный опыт и разум, и на этой основе – к рационально обоснованному самоопределению в ценностях собственной жизни. Во-вторых, с точки зрения этого этического направления, высшей и абсолютной ценностью для каждого человека является проживание им собственной жизни в соответствии с природой человека, понимаемой в философском смысле как совокупность качеств, которые характеризуют человека как представителя вида *Homo sapiens* во все времена его антропогенеза⁶. Таким образом, с точки зрения объективистской гуманистической этики, высший моральный долг человека заключается в его рационально обоснованном самоопределении в таких ценностях, которые способствуют проживанию им своей жизни в соответствии с природой человека. Развивая эти философские идеи, Э. Фромм разработал собственные

⁴ Капустин С.А. Экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности в психотерапии // Современные представления о психической норме и патологии: Психологический, клинический и социальный аспекты / Отв. ред. Н.Л. Белополюская. М.: Когито-Центр, 2015. С. 11–21.

⁵ Kapustin S.A. An existential criterion of normal and abnormal personality // Book of Abstracts: XVI European Congress of Psychology (ECP 2019) (Moscow, Lomonosov Moscow State University, 2–5 July, 2019). Moscow: Moscow University Press, 2019. P. 665.

⁶ Гуревич П.С., Фролов И.Т. Философское постижение человека // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол.: И.Т. Фролов и др.; Сост. П.С. Гуревич. М.: Политиздат, 1991. С. 3–19.

теоретические представления о природе человека, а также о продуктивной и непродуктивной личности, которые являются центральными в его теории гуманистического психоанализа.

В работах Э. Фромма можно найти описание двух тесно связанных друг с другом характеристик природы человека.

Первая из них указывает на объективно присутствующие в жизни человека двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, которые он обозначил термином «дихотомии». По его мнению, следует различать два вида дихотомий: экзистенциальные и исторические. Экзистенциальные дихотомии свойственны природе человека, т.е. они являются неотъемлемыми, а потому неискоренимыми характеристиками условий его существования во все времена как представителя вида *Homo sapiens*, что как раз и подчеркивается термином «экзистенциальные». Исторические дихотомии, в отличие от экзистенциальных, хотя и присутствуют в жизни человека, не являются характеристиками его природы, поскольку их содержание специфично только для какого-то конкретного исторического периода развития общества, они создаются самими людьми, поэтому ими же могут быть устранены.

При описании второй характеристики природы человека Э. Фромм опирается на базовое положение объективистской гуманистической этики, согласно которому человек обладает способностью к рационально обоснованному самоопределению в ценностях собственной жизни.

С точки зрения Э. Фромма, из этих характеристик следует, что быть человеком по своей природе означает жить, полагаясь на самого себя, самостоятельно определяясь в ценностях собственной жизни в объективно противоречивых условиях своего существования, опираясь при этом на собственный опыт и разум и не допуская вмешательства в свою жизнь каких-либо, в его терминологии, гетерономных влияний, т.е. влияний, управляющих его сознанием и поведением извне.

Главными характеристиками продуктивной и непродуктивной личности являются особенности их представлений о мире и о своем месте в нем, которые Э. Фромм обозначил термином «схемы ориентации и поклонения». Предлагая такое двойное название, он стремился подчеркнуть два самых существенных аспекта этих представлений: во-первых, они являются для человека ценностными ориентирами в отношении того, что есть добро и зло в его жизни, тем самым определяя для него ее ценностную направленность, а во-вторых, они являются для человека своего рода объектами поклонения, поскольку он глубоко верит в их истинность, не подвергая их никакому сомнению, и, вследствие этой веры, схемы ориентации и поклонения побуждают человека жить в соответствии с ними. Таким образом, схемы ориентации и поклонения характеризуют ценностную позицию человека, которая задает ценностную направленность его жизни в соответствии с определенными представлениями о добре и зле. Примерами такого рода схем ориентации и поклонения, по Э. Фромму, могут служить всевозможные религиозные, философские, идеологические учения, правила и нормы поведения различных классов, социальных слоев и групп,

которые люди считают для себя в ценностном отношении важными и значимыми в такой степени, что они безоговорочно руководствуются ими в своей жизни.

Схемы ориентации и поклонения подразделяются Э. Фроммом на продуктивные и непродуктивные. Они свойственны, соответственно, продуктивному и непродуктивному типу личности и различаются по критерию соответствия их ценностных позиций природе человека. Ценностная позиция схем ориентации и поклонения продуктивной личности соответствует человеческой природе, поскольку она признает важность и значимость реализации в жизни человека его природных характеристик. Напротив, ценностная позиция схем ориентации и поклонения непродуктивной личности не соответствует человеческой природе, поскольку она не признает важность и значимость реализации в жизни человека его природных характеристик и, тем самым, препятствует его возможности жить в согласии с собственной природой. Эта особенность ценностной позиции непродуктивной личности рассматривается Э. Фроммом в качестве типичной личностной предпосылки проблем клиентов гуманистического психоанализа.

Развивая и конкретизируя эти общие идеи Э. Фромма о продуктивной и непродуктивной личности с учетом его представлений о двух характеристиках природы человека, в нашей работе предложено описать специфику ценностных позиций данных личностных типов более четко и направленно по отношению к каждой из этих характеристик отдельно, указав на особенности содержания и формирования этих позиций.

Содержательная характеристика ценностной позиции непродуктивной личности состоит в том, что она не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде объективно существующих и неискоренимых экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее противоречивых сторон и препятствуя реализации других, тем самым направляя человека на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Формирование у человека такой позиции происходит на иррациональной основе, а именно, под влиянием различного рода гетерономных, т.е. внешних источников, по отношению к которым он испытывает чувство доверия. Тем самым ценностная позиция непродуктивной личности по этим двум особенностям не соответствует двум природным характеристикам человека, препятствуя реализации его жизни в согласии с его природой, и именно это уже более конкретно сформулированное несоответствие следует рассматривать в качестве типичной личностной предпосылки проблем клиентов.

Из такого понимания типичных личностных предпосылок проблем клиентов в гуманистическом психоанализе следует первоочередная его терапевтическая цель, которая в самом общем виде заключается, по Э. Фромму, в возрождении специфически человеческого в человеке или, как образно пишет сам автор, в целительстве его души, подразумевая под душой природу человека. Более конкретно, эта цель состоит в том, чтобы помочь клиентам осознать на собственном опыте, что предпосылки их проблем коренятся в них самих, в способе их жизни в соответствии с ценностными позициями непродуктивных

схем ориентации и поклонения, из которого следует понимание клиентами того, что путь к разрешению этих проблем предусматривает необходимость самостоятельного изменения своих ценностных позиций на более продуктивные.

С нашей точки зрения, развивающей и конкретизирующей общие идеи Э. Фромма, ценностная позиция схем ориентации и поклонения продуктивной личности отличается от непродуктивной также по двум характеристикам: содержанию и формированию. Ее содержательное отличие состоит в том, что она соответствует противоречивой заданности природы человека в виде экзистенциальных дихотомий, признавая одинаково важным и значимым реализацию в его жизни обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя его на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Характеризуя особенность формирования такой позиции, Э. Фромм специально подчеркивает, что она соответствует уже другой природной характеристике человека – его способности к рационально обоснованному самоопределению, поскольку вырабатывается им самостоятельно и осознанно на основе собственного познавательного опыта и разума. Поэтому вера человека в истинность продуктивной ценностной позиции основывается на его собственном рационально обоснованном убеждении. Такого рода веру Э. Фромм называет рациональной, отличая ее от веры иррациональной.

Эти доработанные и конкретизированные нами общие представления Э. Фромма о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели в гуманистическом психоанализе послужили основой для формулирования трех общих теоретических положений интегративного подхода, которые использовались для последующего анализа психотерапевтических теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе – типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и третье – цель психотерапии.

1. Одной из характеристик природы человека являются экзистенциальные дихотомии – объективно существующие неискоренимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии характеризуются, во-первых, особенностями содержания их ценностной позиции по отношению к экзистенциальным дихотомиям и, во-вторых, особенностями ее формирования. По содержанию эта позиция не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее противоречивых сторон и препятствуя реализации других, тем самым, направляя клиентов на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Особенность формирования такой односторонней ценностной позиции заключается в том, что она возникает у клиентов на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием внешних факторов или испытываемых ими побуждений и чувств.

3. Цель психотерапии заключается в изменении ценностной позиции личности клиентов и по содержанию, и по формированию. По содержанию она должна соответствовать объективной заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым необходимость реализации в жизни клиентов обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя их на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Особенность формирования такой позиции характеризуется тем, что она вырабатывается клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте того, что именно особенности их личности способствовали возникновению у них проблем, и вытекающего из осознания этого факта понимания, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения непродуктивной односторонней ценностной позиции их личности на более продуктивную компромиссную.

В главе 2 «Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в психоанализе 3. Фрейда с точки зрения интегративного подхода» показано, что представления 3. Фрейда о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с позиции трех теоретических положений интегративного подхода.

1. Как следует из работ 3. Фрейда, важнейшим положением теории личности в психоанализе является указание на присущее человеку двухальтернативное противоречие в виде мотивационного конфликта между инстанциями его личности Сверх-Я и Оно, суть которого заключается с следующим: с одной стороны, человек, будучи биологическим организмом, должен жить в соответствии со своей биологической природой, подчиняясь требованиям врожденных сексуальных влечений к их удовлетворению и получению от этого удовольствия; а с другой стороны, как член общества, он должен жить в соответствии со своей социальной природой, подчиняясь моральным и эстетическим требованиям, предъявляемым обществом к объектам этих влечений и способам их удовлетворения. Это противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку человек по своей природе является одновременно и биологическим, и социальным существом. Указанные особенности данного противоречия позволяют квалифицировать его, с точки зрения Э. Фромма, как экзистенциальную дихотомию и обозначить *дихотомией Сверх-Я—Оно*, или более широко – *дихотомией социального—биологического*.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психоанализа, среди которых преобладают неврозы, можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода теми же самыми особенностями содержания и формирования ценностной позиции их личности по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии социального—биологического, а в терминологии 3. Фрейда – особенностями содержания и формирования ценностных позиций их Я по отношению к противоречивым требованиям Сверх- Я и Оно. По содержанию ценностная позиция Я по отношению к этим

требованиям является односторонней, в соответствии с которой Я признает более важным и значимым реализацию в своей жизни социальных требований Сверх-Я, одновременно препятствуя удовлетворению инфантильных сексуальных влечений Оно. Особенность формирования этой односторонней позиции Я заключается в том, что она возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием других людей, главным образом, их родителей, когда они в этот период находятся в сильной физической и психологической зависимости от них, а их Я еще недостаточно развито для принятия самостоятельных и разумных решений.

3. Цель психотерапии в психоанализе согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, которая в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии социального—биологического, а в терминологии З. Фрейда – в изменении содержания односторонней ценностной позиции их инстанции Я на более компромиссную по отношению к противоречивым требованиям Сверх-Я и Оно. З. Фрейд считает, что эта компромиссная ценностная позиция Я должна вырабатываться клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте произошедшего когда-то в их детстве одностороннего иррационального разрешения конфликта между Сверх-Я и Оно, способствовавшего возникновению у них невроза, из которого следует понимание клиентами того, что их излечение предполагает необходимость самостоятельного изменения односторонней ценностной позиции их Я на более компромиссную.

В главе 3 «Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в индивидуальной психологии А. Адлера с точки зрения интегративного подхода» показано, что представления А. Адлера о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с позиции трех теоретических положений интегративного подхода.

1. Одним из базовых положений индивидуальной психологии А. Адлера является положение о существовании в жизни каждого человека двухальтернативного противоречия между двумя ведущими мотивами, задающими ее направленность: мотивом достижения превосходства по сравнению с другими людьми и чувством общности. Это противоречие заключается в следующем: направленность на достижение превосходства предполагает конфронтацию и борьбу с другими людьми за получение для себя определенных преимуществ и игнорирование общественных интересов в целом; а чувство общности, напротив, побуждает человека к совместной жизни, которая предполагает сотрудничество с другими людьми и их совместную деятельность во благо интересов общества. Данное противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку чувство общности является врожденным, а

стремление к достижению превосходства неизбежно возникает у всех людей в раннем детстве как компенсаторная реакция на испытываемое ими в этот период чувство неполноценности. Исходя из указанных особенностей, это противоречие можно рассматривать как экзистенциальную дихотомию в том смысле, в каком определяет ее Э. Фромм, и обозначить *дихотомией превосходства—общности*.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии в индивидуальной психологии, среди которых преобладают неврозы, можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода теми же самыми особенностями содержания и формирования ценностной позиции их личности по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии превосходства—общности. По содержанию она является односторонней, поскольку ориентирует их на важность и значимость достижения превосходства по сравнению с другими людьми, одновременно препятствуя реализации в их жизни чувства общности. Эта односторонняя ценностная позиция возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием завышенного чувства неполноценности.

3. Цель психотерапии в индивидуальной психологии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается, в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, признающую важность и значимость в их жизни не только достижения превосходства, но и проявления чувства общности, что в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии превосходства—общности. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте своего индивидуального жизненного стиля как способа реализации односторонней ценностной позиции, способствовавшего возникновению у них невроза, из которого следует понимание клиентами того, что их излечение предполагает необходимость самостоятельного изменения их собственной односторонней ценностной позиции на более компромиссную.

В главе 4 «Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в аналитической психологии К. Юнга с точки зрения интегративного подхода» показано, что представления К. Юнга о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с позиции трех теоретических положений интегративного подхода.

1. В основе аналитической психологии К. Юнга лежит фундаментальное характеризующее человеческую жизнь философское положение, согласно которому она задана как единство противоположностей. В связи с этим человек постоянно сталкивается с различного рода противоречивыми требованиями, предъявляемыми к нему со стороны противоположных сторон действительности, которые оба должны быть с необходимостью реализованы в его жизни. Наиболее общим примером такого рода противоречия может служить

противоречие между сознательными установками человека и противоположными компенсирующими эти установки требованиями со стороны его бессознательного. С учетом указанных характеристик, данные противоречия можно рассматривать как экзистенциальные дихотомии в понимании Э. Фромма и обозначить *дихотомиями противоположностей*. Поскольку противоречия могут возникать не только между противоположными, но и любыми другими несовместимыми сторонами действительности, то из этого следует, что дихотомия противоположностей представляет собой более конкретный вид экзистенциальных дихотомий.

2. Одну типичную личностную предпосылку проблем клиентов психотерапии в аналитической психологии можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода той же самой особенностью содержания ценностной позиции их личности, а в терминологии К. Юнга – особенностью их сознательных установок, которая заключается в их чрезмерной односторонности по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии противоположностей. В соответствии с такими односторонними сознательными установками, клиенты считают для себя важным и значимым реализовывать в своей жизни лишь какие-то одни стороны этих дихотомий, что препятствует реализации противоположных. Но, в отличие от интегративного подхода, в работах К. Юнга не обсуждается вопрос об особенностях формирования этих чрезмерно односторонних сознательных установок клиентов.

3. Цель психотерапии в аналитической психологии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается, в изменении содержания чрезмерно односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, признающую важность и значимость реализации в их жизни обеих противоположностей, благодаря чему становится возможным, как считает К. Юнг, осуществление человеком срединного жизненного пути, который в большей степени соответствует объективной заданности человеческой жизни как единства противоположностей. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте символического смысла проявлений компенсаторной функции своего бессознательного, который свидетельствует о чрезмерной односторонности сознательных установок их личности, способствующей возникновению у них проблем, из которого следует понимание клиентами того, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения своих односторонних сознательных установок на более компромиссные.

В главе 5 «Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в гуманистической психологии К. Роджерса с точки зрения интегративного подхода» показано, что представления К. Роджерса о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели

допускают возможность их рассмотрения с позиции трех теоретических положений интегративного подхода.

1. Одно из важнейших положений теории клиент-центрированной психотерапии К. Роджерса, разработанной в рамках гуманистической психологии, состоит в том, что в жизни каждого человека присутствует двухальтернативное противоречие между двумя разными направлениями его личностного развития. Одно из этих направлений задается врожденной человеку тенденцией к самоактуализации; другое – препятствующим реализации этой тенденции стремлением человека к соответствию качеств его личности условным ценностям. Это противоречие является объективным и неискоренимым, так как тенденция к самоактуализации является, по К. Роджерсу, врожденной, а стремление человека к соответствию качеств его личности условным ценностям является необходимым условием удовлетворения его врожденной потребности в положительном к нему отношении со стороны других людей, что способствует его адаптации особенно в раннем возрасте к значимому для него ближайшему социальному окружению, от которого в этот период зависит его эмоциональное благополучие. Исходя из указанных особенностей данное противоречие можно рассматривать как экзистенциальную дихотомию в том смысле, в каком определяет ее Э. Фромм, и обозначить *дихотомией условных ценностей—самоактуализации*.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов клиент-центрированной психотерапии можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода теми же самыми особенностями содержания и формирования ценностной позиции их личности по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии условных ценностей—самоактуализации. По содержанию она является односторонней, поскольку ориентирует клиентов на важность и значимость реализации в их жизни условных ценностей, одновременно препятствуя их самоактуализации. Эта односторонняя ценностная позиция возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием значимых для них других людей, прежде всего, родителей, от которых зависит возможность удовлетворения их врожденной потребности в положительном отношении со стороны других людей.

3. Цель клиент-центрированной психотерапии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, признающую важность и значимость реализации в их жизни не только условных ценностей, но и качеств своей подлинной самоактуализирующейся личности, что в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии условных ценностей—самоактуализации. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте свойственных им ранее неосознаваемых качеств самоактуализирующейся личности, которые начинают восприниматься ими как

новые желаемые для них ценностные ориентиры, что, по мнению К. Роджерса, будет способствовать изменению их односторонней ценностной позиции на более компромиссную и самостоятельному нахождению решения беспокоящих их проблем.

В главе 6 «Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в экзистенциальной психологии В. Франкла с точки зрения интегративного подхода» показано, что представления В. Франкла о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели допускают возможность их рассмотрения с позиции трех теоретических положений интегративного подхода.

1. Одним из важнейших положений логотерапии В. Франкла, разработанной в рамках экзистенциальной психологии, является указание на существующее в жизни каждого человека двухальтернативное противоречие между различными формами его бытия: с одной стороны, человек должен жить в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода биологическим, психологическим и общественным влияниям, а с другой стороны, он должен жить в соответствии со своей духовной природой как существо, ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни. Это противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку, по мнению В. Франкла, оно свойственно природе человеческой жизни. На этом основании его можно рассматривать как экзистенциальную дихотомию, в понимании Э. Фромма, и обозначить *дихотомией детерминизма—самоопределения*.

2. Одну типичную личностную предпосылку проблем клиентов логотерапии можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода той же самой особенностью содержания ценностной позиции их личности, а в терминологии В. Франкла, – особенностью их фаталистической позиции по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии детерминизма—самоопределения, ориентирующей их на отношение к себе как к существам, жизнь которых полностью предопределена, и, тем самым, препятствующей реализации их ответственности за самоопределение в смыслах своей жизни. Руководствуясь в жизни такой позицией, они не рассматривают себя как активных участников собственной жизни, позволяя различным значимым и важным для себя биологическим, психологическим и социальным детерминантам определять свой жизненный путь. Но, в отличие от интегративного подхода, в работах В. Франкла не обсуждается вопрос об особенностях формирования этих чрезмерно односторонних фаталистических позиций клиентов.

3. Цель логотерапии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов на более компромиссную, признающую важность и значимость не только подчинения своей жизни различного рода биологическим, психологическим и социальным влияниям, но также проявления собственной ответственности за самоопределение в смыслах своей жизни, что в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии детерминизма—

самоопределения. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте важности и значимости реализации в их жизни своей ответственности за самоопределение в ее смыслах, что способствует самостоятельному изменению их односторонней ценностной позиции на более компромиссную, приводящую к устранению предпосылок возникновения у них состояния экзистенциального вакуума и, как следствие, – к решению беспокоящих их проблем.

Часть I завершается «**Выводами**» о том, что результаты анализа теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла, проведенного с позиции предложенного в настоящей работе интегративного подхода, подтверждают первую гипотезу исследования. Показано, что, несмотря на явные различия в понятийном аппарате, используемом для характеристики личности клиентов психотерапии авторами всех этих теорий, их представления о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели строятся на общих методологических основаниях, задаваемых тремя базовыми положениями интегративного подхода.

1. Во всех теориях указывается на объективно свойственную человеческой жизни противоречивость в виде экзистенциальных дихотомий. Конкретные, специфичные для каждой теории виды этих дихотомий, представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Виды экзистенциальных дихотомий в разных теориях психотерапии

Авторы	Виды экзистенциальных дихотомий
З. Фрейд	Дихотомия социального—биологического
А. Адлер	Дихотомия превосходства—общности
К. Юнг	Дихотомия противоположностей
К. Роджерс	Дихотомия условных ценностей—самоактуализации
В. Франкл	Дихотомия детерминизма—самоопределения

2. Как указано в таблице 2, во всех теориях типичные личностные предпосылки клиентов психотерапии характеризуются общими особенностями содержания и в трех из них – общими особенностями формирования ценностных позиций их личности. По содержанию эти позиции являются односторонними по отношению к специфичному для каждой теории виду экзистенциальной дихотомии. В трех теориях указывается, что эти односторонние ценностные позиции формируются у клиентов в детском возрасте на иррациональной основе, в двух остальных вопрос об их формировании не обсуждается.

Таблица 2 - Особенности содержания и формирования ценностной позиции личности клиентов психотерапии в разных теориях психотерапии

Авторы	Содержание ценностной позиции	Формирование ценностной позиции
З.Фрейд	Ориентирует клиентов односторонне на соблюдение социальных требований <i>Сверх-Я</i> к проявлениям их врожденных инфантильных сексуальных влечений <i>Оно</i> , свойственных биологической природе человека, препятствуя реализации этих появлений	Возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия, под влиянием других людей, главным образом, их родителей в тот период, когда они находятся в сильной физической и психологической зависимости от них, а их <i>Я</i> еще недостаточно развито для принятия самостоятельных и разумных решений
А.Адлер	Ориентирует клиентов односторонне на достижение превосходства по сравнению с другими людьми, препятствуя реализации и развитию их врожденного чувства общности	Возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия, под влиянием завышенного чувства неполноценности
К.Юнг	Ориентирует клиентов односторонне на реализацию в их жизни сознательных установок, препятствуя реализации их противоположных неосознаваемых установок	В работах этого автора данный вопрос не обсуждается
К.Роджерс	Ориентирует клиентов односторонне на руководство в своей жизни условными ценностями, препятствуя проявлению тенденции к самоактуализации	Возникает у клиентов в раннем возрасте на иррациональной основе, а именно, — помимо их собственного сознательного и разумного участия, под влиянием значимых для него других людей, прежде всего, родителей, от которых зависит возможность удовлетворения их врожденной потребности в положительном отношении со стороны других людей
В.Франкл	Ориентирует клиентов односторонне по отношению к себе как к существу, препятствуя их самоопределению в смыслах собственной жизни	В работах этого автора данный вопрос не обсуждается

3. Как показано в таблице 3, во всех теориях цель психотерапии заключается в изменении односторонних ценностных позиций клиентов на более компромиссные, признающие важность и значимость реализации в их жизни обеих сторон специфичного для каждой теории вида экзистенциальной дихотомии. Эти изменения должны осуществляться клиентами самостоятельно и на рациональной основе.

Таблица 3 - Требования к изменению содержания и формирования ценностной позиции личности клиентов, характеризующие цель психотерапии в разных теориях

Авторы	Содержание ценностной позиции	Формирование ценностной позиции
З.Фрейд	Должна ориентировать клиентов на поиск компромисса в разрешении дихотомии социального—биологического (<i>Сверх Я—Оно</i>)	Должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте произошедшего когда-то в их детстве одностороннего иррационального разрешения конфликта между <i>Сверх-Я</i> и <i>Оно</i> , способствовавшего возникновению у них проблем, из которого следует понимание ими того, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения односторонней ценностной позиции их <i>Я</i> на более компромиссную
А.Адлер	Должна ориентировать клиентов на поиск компромисса в разрешении дихотомии превосходства—общности	Должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте своего индивидуального жизненного стиля как способа реализации односторонней ценностной позиции, способствовавшего возникновению у них проблем, из которого следует понимание ими того, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения собственной односторонней ценностной позиции на более компромиссную
К.Юнг	Должна ориентировать клиентов на поиск компромисса в разрешении дихотомии противоположностей	Должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте символического смысла проявлений компенсаторной функции своего бессознательного, свидетельствующего о чрезмерной односторонности их сознательных установок, способствовавшей возникновению у них проблем, из которого следует понимание ими того, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного осуществления компенсации своих односторонних сознательных установок на более компромиссные
К.Роджерс	Должна ориентировать клиентов на поиск компромисса в разрешении дихотомии условных ценностей—самоактуализации	Должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте свойственных им ранее неосознаваемых качеств самоактуализирующейся личности, которые начинают восприниматься ими как новые желаемые ценностные жизненные ориентиры, что способствует изменению их собственной односторонней ценностной позиции на более компромиссную и самостоятельному нахождению решения их проблем
В.Франкл	Должна ориентировать клиентов на поиск	Должна вырабатываться клиентами самостоятельно на рациональной основе, а именно, — на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте

	компромисса в разрешении дихотомии детерминизма—самоопределения	важности и значимости реализации в их жизни своей ответственности за самоопределение в ее смыслах, что способствует изменению их собственной односторонней ценностной позиции на более компромиссную, приводящему к устранению предпосылок испытываемого ими состояния экзистенциального вакуума и, как следствие, — к решению их проблем
--	---	---

Часть II. Использование стратегии интегративного подхода в практике психологического консультирования по детско-родительским, супружеским и личным проблемам.

В главе 7 «Методика исследования» дается описание методики эмпирического исследования.

В исследовании проанализировано 176 консультационных случаев с детско-родительскими проблемами. Среди них в 112 (64%) случаях эти проблемы возникали в семьях с детьми мужского пола, в 64 (36%) – женского, возраст детей варьирует от 3 до 17 лет.

Родителям из этой категории случаев предлагались следующие тестовые методики:

- Методика анализа семейных взаимоотношений (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкиса⁷ – для выявления особенностей их взаимоотношений со своими детьми.
- Тест диагностики межличностных отношений (ДМО) Т. Лири, адаптированный Л.Н. Собчик⁸, – для выявления особенностей их взаимоотношений со своими родителями в детстве.
- Опросник Р. Кеттелла (16 ЛФ)⁹ и восьмицветовой тест М. Люшера¹⁰ – для выявления их личностных особенностей.

Детям, в зависимости от их возраста, предлагались различные наборы тестовых методик:

- Тест диагностики межличностных отношений (ДМО) – для выявления особенностей их взаимоотношений со своими родителями (предлагался детям от 13 до 17 лет).
- Для выявления личностных особенностей детей использовались: адаптированный Э.М. Александровской и И.Н. Гильяшевой¹¹

⁷ Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2000. 656 с.

⁸ Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Институт прикладной психологии, 1998. 512 с.

⁹ Шмелев А.Г., Похилько В.И., Соловейчик А.С. Тест–опросник 16ЛФ // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы / Ред. А.А. Бодалев и др. М.: Изд–во Московского ун-та, 1988. С. 17–42.

¹⁰ Собчик Л.Н. Там же.

¹¹ Александровская Э.М., Гильяшева И.Н. Адаптированный модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла. М.: Фолиум, 1995. 40 с.

модифицированный вариант детского личностного вопросника Р. Кеттелла (для детей 8–12 лет); опросник Р. Кеттелла (16 ЛФ) (для детей 13–17 лет); восьмицветовой тест М. Люшера (для детей 6–17 лет).

Через несколько дней после тестирования с членами этих семей проводилась консультация в виде беседы, длительность которой составляла в среднем 1,5–2 часа. В ходе этой беседы целенаправленно выявлялись следующие аспекты:

- Устойчивые особенности взаимоотношений детей со всеми взрослыми членами семьи, которые принимали основное участие в их воспитании, начиная с раннего детства до настоящего времени.
- Характерные черты личности родителей и детей.
- Проблемы, беспокоящие родителей и детей.

В 69 случаях беседы полностью записаны на магнитофон; в 107 случаях – подробно запротоколированы.

Также проанализировано 38 случаев с семьями, члены которых никогда не обращались в психологическую консультацию за помощью в решении каких-либо проблем, в которых было 62 ребенка (32 – мужского пола и 30 – женского), и в каждой из них хотя бы один ребенок в возрасте от 3 до 17 лет. В исследовании данной категории случаев использовались те же самые тестовые методики. После тестирования с родителями и детьми также проводилась беседа, продолжительностью 1,5–2 часа, направленная на выявление тех же самых аспектов. В 20 случаях эти беседы были полностью записаны на магнитофон, в остальных – подробно запротоколированы.

В этих двух исследованиях аудиозаписи и протоколы бесед являлись для нас основным эмпирическим материалом для его последующего анализа и выдвижения гипотез, которые затем проверялись данными тестирования.

В исследовании случаев с супружескими и личными проблемами взрослых клиентов проанализировано 120 аудиозаписей наших с ними бесед средней продолжительностью 1,5–2 часа.

В главе 8 «Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации» приводятся результаты исследования этих стилей. Анализ магнитофонных записей и протоколов бесед позволил выявить во всех 176 случаях одну общую особенность воспитания детей. Эта особенность состоит в том, что со стороны хотя бы одного из членов семьи (отца, матери, бабушки или дедушки) осуществлялось чрезмерное вмешательство в жизнь ребенка, заключающееся в организации и управлении его поведением. Вместе с тем, характер этого вмешательства различался в зависимости от того стиля воспитания, в котором он присутствовал.

Выявлено два основных стиля воспитания, которые обозначены широко распространенными в литературе названиями: *гиперопека* и

*сверхтребовательность*¹². Эти стили воспитания встречались как в чистом, так и в смешанном виде.

К чистому виду (74% от общего числа случаев) относятся случаи, в которых наблюдался только какой-нибудь один из этих стилей. В чистом виде гиперопека встречалась в 47% случаев; сверхтребовательность – в 27%. Для смешанного вида (20% от общего числа случаев) характерно наличие либо одновременного сочетания гиперопеки и сверхтребовательности, исходящих от разных членов семьи (12%), либо последовательного их сочетания (8%), при котором достаточно длительный период жизни ребенка в условиях гиперопеки сменяется сверхтребовательностью со стороны хотя бы одного из членов семьи (смены сверхтребовательности на гиперопеку в наших случаях не наблюдалось). В 3% случаев, которые мы отнесли к категории особых, наблюдалось присутствие и одновременного, и последовательного сочетания гиперопеки со сверхтребовательностью.

В 90% случаев гиперопека наблюдалась по женской линии (у матерей – 55%, бабушек – 35%). Лишь в 7% случаев гиперопека отмечалась у отцов и в 3% – у дедушек. Гиперопека мальчиков встречалась в 68% случаев, то есть в 2 раза чаще, чем девочек.

Описание гиперопеки было сделано по трем составляющим: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Когнитивная составляющая гиперопеки состоит в том, что родители¹³ рассматривают своего ребенка как очень дорогое и, вместе с тем, слабое, беспомощное существо, жизнь которого переполнена трудностями и опасностями, в связи с чем он нуждается в постоянной помощи.

Эмоциональная составляющая характеризует взаимоотношения между родителями и детьми как очень близкие, теплые, доверительные и доброжелательные.

Поведенческая составляющая заключается в чрезмерном вмешательстве родителей в жизнь своих детей, которое осуществляется в виде помощи действиями или советами в решении ими повседневных жизненных задач.

В целом, жизнь ребенка в семье с гиперопекающими родителями можно охарактеризовать как протекающую в своего рода тепличных условиях: он окружен повышенной любовью, заботой и вниманием; родители стремятся максимально оградить его от трудностей и опасностей, всегда с готовностью оказывают ему своими действиями и советами помощь, которая охотно им принимается.

¹² Архиреева Т.В. Родительские позиции как условие развития отношения к себе ребенка младшего школьного возраста: дис. ... канд. психол. наук, 1990. 169 с.; Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Союз, 1998. 336 с.; Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: записки детского психиатра. М.: Просвещение, 1988. 207 с.; Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983. 256 с.

¹³ Здесь и далее мы используем слово «родители», как правило, более широко, обозначая им не только матерей и отцов детей, но и их прародителей, т.е. бабушек и дедушек.

Помимо этих основных характеристик гиперопеки, оказалось возможным выделить ряд дополнительных, позволивших описать несколько ее видов. Эти виды различаются по трем основаниям: по диапазону гиперопеки, ее степени и дополнительным доминирующим установкам родителей по отношению к ребенку. Эти виды не имеют четких границ и зачастую плавно переходят друг в друга.

В большинстве случаев (71%) сверхтребовательность, как и гиперопека, встречалась по женской линии, но, по сравнению с ней, на 19% меньше: у матерей – в 63% случаев, у бабушек – в 8%. Со стороны отцов сверхтребовательность отмечалась в 28% случаев, а со стороны дедушек – в 1%. В большинстве случаев (64%) сверхтребовательность встречалась по отношению к мальчикам, т.е. также, как и гиперопека, приблизительно в 2 раза чаще, чем к девочкам.

Описание сверхтребовательности также сделано по трем составляющим: когнитивной, эмоциональной и поведенческой.

Когнитивная составляющая состоит в том, что родители рассматривают ребенка как объект воспитания, как своего рода сырой материал, из которого необходимо сделать полноценного человека с определенными желаемыми для них качествами, важными, по их мнению, для успешной жизни в обществе. Свою родительскую миссию они видят в том, чтобы сформировать у него эти качества.

Эмоциональная составляющая, в целом, характеризуется большей дистанцией во взаимоотношениях по сравнению с гиперопекой. При этом степень эмоциональной близости родителей к своим детям зависит от того, насколько поведение ребенка соответствует требованиям родителей, и, в зависимости от этого, может меняться. То есть, в их эмоциональном отношении всегда присутствует элемент условности: если ребенок ведет себя так, как хотят родители, то отношения между ними более близкие, и наоборот, если он не соответствует их представлениям о том, каким он должен быть, то степень эмоциональной близости родителей к ребенку уменьшается вплоть до стойкого неприятия и отвержения. В отличие от сверхтребовательности, при гиперопеке эмоциональная близость более постоянна и безусловна.

Поведенческая составляющая так же, как и при гиперопеке, заключается в чрезмерном вмешательстве родителей в жизнь ребенка. Однако это вмешательство осуществляется уже не в виде помощи ребенку, а в виде требований, не считаясь с его собственными интересами и желаниями. Предъявляя эти требования, родители строго контролируют их исполнение, а в случае несоответствия поведения ребенка этим требованиям, к нему применяются различного рода санкции: от мягкого осуждения до суровых наказаний.

В целом, условия жизни ребенка в семье со сверхтребовательными родителями отличаются от условий его жизни при гиперопеке. Их можно охарактеризовать как условия постоянного предъявления требований, оценивания и контроля со стороны родителей, направленные на то, чтобы сформировать у ребенка определенные личностные качества, желаемые, прежде всего, для них, а не для ребенка.

Так же, как и гиперопека, сверхтребовательность имеет несколько разновидностей. Они различаются по трем основаниям: по диапазону сверхтребовательности, по ее степени и по применяемым родителями по отношению к своим детям санкциям. Виды сверхтребовательности так же, как и виды гиперопеки, плавно переходят друг в друга, и поэтому на практике могут возникать трудности в отнесении отдельных конкретных случаев сверхтребовательности к тому или иному виду.

Результаты тестирования родителей с помощью методики АСВ и их детей с помощью теста ДМО полностью согласуются со сделанными на основе данных бесед описаниями основных стилей воспитания: гиперопеки и сверхтребовательности, что подтверждает достоверность этих описаний.

Выявленные основные стили родительского воспитания и их разновидности, встречающиеся в семьях клиентов психологической консультации, представлены в виде новой классификации¹⁴, которая существенно отличается от описанных в литературе по принципу ее построения. Этот принцип обозначен как родовидовой, опираясь на который можно рассматривать многочисленные разновидности гиперопеки или сверхтребовательности как содержательно отличающиеся по отдельным их составляющим (когнитивной, эмоциональной и поведенческой), что позволило нам выявить и сходство, и достаточно тонкие качественные различия между ними.

С точки зрения интегративного подхода, выявленные в семьях клиентов психологической консультации гиперопеку и сверхтребовательность можно рассматривать как стили воспитания, в которых проявляется односторонняя ценностная позиция родителей в воспитании своих детей по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям.

В гиперопеке эта односторонняя позиция проявляется по отношению экзистенциальной дихотомии, которая нами обозначена как *дихотомия помощи—самостоятельности*. Эта дихотомия описана впервые в нашем исследовании¹⁵, суть которой состоит в том, что, с одной стороны, ребенок объективно рождается крайне беспомощным, и поэтому для своего полноценного развития он нуждается во всесторонней помощи взрослых членов общества, прежде всего, своих родителей; с другой же стороны, как считают многие авторы проанализированных теорий психотерапии, в жизни полноценно развитого человека должно обязательно присутствовать его самоопределение в ценностях собственной жизни, которое невозможно без развития самостоятельности. Однако, гиперопекающие родители считают для себя важным и значимым чрезмерное оказание всесторонней помощи своим детям,

¹⁴ Капустин С.А. Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско-родительским проблемам // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 4. С. 76–90.

¹⁵ Kapustin, S.A. Using the existential criterion for assessing the personality of overprotective and overly demanding parents in the families of patients who have sought psychological counseling for parent-child problems // Russian education and society. 2016. Vol. 58. № 4. P. 247–259.

тем самым, препятствуя развитию у них самостоятельности. Они игнорируют тот факт, что, в конечном итоге, их помощь ребенку должна заключаться в том, чтобы он преодолел свою природную беспомощность и научился жить самостоятельно¹⁶, автономно и индивидуированно¹⁷ как это свойственно полноценно развитому человеку.

В сверхтребовательности эта односторонняя позиция проявляется по отношению одновременно к трем видам экзистенциальных дихотомий: *социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации, детерминизма—самоопределения*, которые выявлены и подробно описаны в первой части работы при анализе психотерапевтических теорий, соответственно, З. Фрейда, К. Роджерса и В. Франкла.

Проявление родителями определенной требовательности и настойчивости в формировании у своих детей социально желательных личностных качеств является необходимым условием их полноценного, собственно человеческого развития, поскольку человек рождается всего лишь биологическим индивидом, которому в будущем в обязательном порядке предстоит пройти путь социогенеза¹⁸. Однако, как показано З. Фрейдом на материале инфантильных сексуальных влечений, чрезмерная ценностная ориентация родителей на соответствие поведения своего ребенка социальным требованиям, которая наблюдается при сверхтребовательности, зачастую приводит к излишнему подавлению естественных форм проявления его биологической природы. Как следует из работ К. Роджерса, формирование родителями у своего ребенка чрезмерной ориентации на условные ценности, т.е. такие ценности, которые желательны, в первую очередь, для них, и присвоение которых является для ребенка условием положительного к нему отношения родителей, что также характерно для сверхтребовательности, способствует подавлению у него тенденции к самоактуализации. С точки зрения В. Франкла, чрезмерное детерминирующее влияние, оказываемое родителями на своего ребенка, как это имеет место при сверхтребовательности, препятствует его самоопределению.

Тот факт, что в семьях клиентов психологической консультации встречаются исключительно гиперопека и сверхтребовательность, мы объясняем тем, что, во-первых, в психологическую консультацию обращаются только такие родители, которым не безразлична судьба своих детей, а гиперопекающие и сверхтребовательные родители безусловно относятся к этой «небезразличной» категории. Гиперопекающие родители любят своих детей, окружают их заботой и вниманием, помогают решать повседневные задачи; а сверхтребовательные родители хотят, чтобы их дети обладали важными для их последующей жизни

¹⁶ Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 334 с.

¹⁷ Шэффер Д. Дети и подростки: психология развития. СПб.: Изд-во Питер, 2003. 976 с.; Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2000. 812 с.; Cobb N.J. Adolescence: Continuity, Change, and Diversity. N.Y.: McGraw Hill, 2007. 467 p.

¹⁸ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1982–1984. 2569 с.; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.

определенными социально желательными личностными качествами. Во-вторых, и опека, и требовательность являются неотъемлемыми составляющими процесса воспитания, по крайней мере, для тех родителей, которым не безразлична судьба детей. Но, поскольку многим родителям бывает трудно самостоятельно найти оптимальную меру опеки и требовательности по отношению к своим детям в рамках экзистенциальных дихотомий *помощи—самостоятельности, социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации, детерминизма—самоопределения*, то, с нашей точки зрения, именно по этой причине гиперопека и сверхтребовательность, как достаточно неочевидные для родителей нарушения важнейших составляющих воспитания, широко распространены в семьях клиентов психологической консультации.

В связи с тем, что в фокусе внимания интегративного подхода находятся не только особенности содержания ценностной позиции, занимаемой человеком по отношению к экзистенциальным дихотомиям, но также и особенности ее формирования, мы выявили отдельные факторы, которые могли повлиять на формирование таких односторонних воспитательных позиций родителей. С нашей точки зрения, таких факторов может быть несколько. Их можно разделить на две группы и обозначить как факторы, связанные с особенностями детей, и факторы, связанные с особенностями родителей. Первая группа факторов является достаточно очевидной как для нас, так и для самих родителей. Многие из родителей сообщали, что причина осуществляемой ими гиперопеки или сверхтребовательности коренится не в них, а в особенностях их детей. Так, например, повышенная опека объяснялась ими тем, что у детей слабое здоровье, они быстро устают, невнимательные, несобранные и т.п.; а повышенная требовательность — тем, что они недисциплинированные, неорганизованные, необязательные и т.п. Факторы, связанные с особенностями родителей — менее очевидные и поэтому требуют проведения специальных исследований. В настоящей работе мы выявили некоторые из них. По нашему предположению, одними из важнейших таких факторов являются черты личности родителей и особенности стилей их воспитания в родительских семьях в детстве. Для проверки этого предположения мы предлагали родителям тест ДМО, направленный на выявление особенностей их взаимоотношений со своими родителями в детстве, и тесты М. Люшера и Р. Кеттела для выявления их личностных особенностей.

Результаты теста М. Люшера позволили выявить характерную для гиперопекающих и сверхтребовательных родителей личностную черту — повышенную иррациональность. Результаты теста ДМО показали, что во взаимоотношениях прародителей с родителями в детстве преобладали односторонние стили, проявлявшиеся, главным образом, в виде гиперопеки и сверхтребовательности, которым свойственно чрезмерное вмешательство в жизнь детей.

Эти результаты позволяют сделать вывод о том, что на формирование односторонних воспитательных позиций гиперопекающих и сверхтребовательных родителей во многом могли оказать влияние, во-первых, «чрезмерно вмешивающиеся» стили воспитания, которым они подвергались в

детстве, а во-вторых, личностная черта самих родителей – иррациональность, способствующая иррациональному присвоению ими этой «чрезмерно вмешивающейся» воспитательной позиции их родителей с последующим ее воспроизведением в гиперопекающем или сверхтребовательном стилях воспитания по отношению к своим детям.

В главе 9 «Влияние гиперопеки и сверхтребовательности на развитие личности детей и возникновение у них проблем» приводятся результаты исследования этого влияния. Для этого из всей выборки консультационных случаев были сформировали три группы. Первую группу (82 случая) составили семьи, в которых наблюдалась *чистая гиперопека*. Ко второй группе (46 случаев) отнесены семьи с *чистой сверхтребовательностью*. Третью группу (35 случаев) образовали *смешанные случаи*, в которых гиперопека и сверхтребовательность присутствовали либо одновременно (21 случай), либо последовательно (14 случаев). Анализ данных бесед позволил выявить в первой группе случаев с чистой гиперопекой две общие закономерности.

Во-первых, оказалось, что у всех без исключения детей, воспитывающихся в условиях гиперопеки, наблюдался определенный тип личности, который мы обозначили как *ориентированный на внешнюю помощь*. Этому типу присущи три личностные черты: 1) чрезмерная ориентация на внешнюю помощь; 2) задержка в развитии саморегуляции; 3) повышенная привязанность к родителям, со стороны которых была гиперопека. Во-вторых, обнаружено, что проблемы детей, беспокоящие в большей степени родителей, которые, собственно, и были поводом их обращения в психологическую консультацию, оказались очень тесно связанными с этими личностными чертами детей.

Анализ второй группы случаев с чистой сверхтребовательностью, проведенный на основании данных бесед, позволил также выявить две общие закономерности. Во-первых, всех детей, подвергшихся влиянию сверхтребовательности, оказалось возможным отнести к трем личностным типам, которые мы обозначили как: *ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей* (19% случаев); *ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей* (55% случаев); и *амбивалентный* (26% случаев).

Для типа личности, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей, характерны четыре личностные черты: 1) чрезмерная ориентация на соответствие своего поведения условным ценностям других людей; 2) чрезмерная ориентация на социально желательные нормы поведения; 3) чрезмерный контроль за выражением своих эмоций, желаний, темперамента; 4) чрезмерное послушание родителям, со стороны которых была сверхтребовательность.

Тип личности, ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей, представляет собой полную противоположность типу личности, ориентированному на соответствие, поэтому ему свойственны противоположные черты: 1) протест против чрезмерной ориентации на соответствие своего поведения условным ценностям других

людей; 2) протест против чрезмерной ориентации на социально желательные нормы поведения; 3) протест против чрезмерного контроля за выражением своих эмоций, желаний, темперамента; 4) протест против чрезмерного послушания родителям, со стороны которых была сверхтребовательность.

Амбивалентный тип характеризуется одновременным сочетанием черт, свойственных как личности, ориентированной на соответствие, так и личности, ориентированной на протест.

Во-вторых, так же, как и в случаях с чистой гиперопекой, проблемы детей из этой группы тесно связаны с этими их личностными чертами.

В третьей группе со смешанными случаями так же, как и в двух предыдущих, наблюдались аналогичные две общие закономерности.

Во-первых, у всех детей, воспитывавшихся в условиях смешанного стиля родительского воспитания, обнаружились черты, свойственные одновременно двум уже известным типам личности: ориентированному на внешнюю помощь и, как правило, ориентированному на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей. Сочетание типа личности, ориентированного на внешнюю помощь, и ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей встречалось крайне редко, всего в трех случаях. Во-вторых, проблемы детей, были тесно связаны с их личностными чертами, а их проблемы были, зачастую, более серьезными и вызывали большую озабоченность у родителей.

Результаты тестирования детей с помощью тестов Р. Кеттела и М. Люшера согласуются с описаниями типов личности, сделанными на основе данных бесед с клиентами.

С точки зрения интегративного подхода, влияние гиперопеки и сверхтребовательности на формирование личности детей можно охарактеризовать следующим образом.

Из описания типа личности, ориентированного на внешнюю помощь, следует, что гиперопека, в которой проявляется односторонность воспитательной ценностной позиции родителей по отношению к экзистенциальной дихотомии *помощи—самостоятельности*, способствует формированию у детей односторонней ценностной позиции их личности по отношению к той же самой дихотомии, заключающейся в том, что они считают для себя более важным и значимым ориентироваться при решении многих жизненных задач на внешнюю помощь, а не на проявление самостоятельности, вследствие чего у них наблюдается задержка в развитии саморегуляции и обусловленные данной задержкой проблемы.

Из описания типа личности, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей, следует, что сверхтребовательность, в которой проявляется односторонность воспитательной ценностной позиции родителей по отношению к трем видам экзистенциальных дихотомий: *социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации и детерминизма—самоопределения*, в 19% случаев приводит к формированию у детей односторонней ценностной позиции их личности по отношению к тем же самым трем экзистенциальным дихотомиям, состоящей в том, что дети считают

для себя очень важным и значимым руководствоваться в своей жизни условными ценностями других людей и нормами социально желательного поведения. Формирование у детей данного типа личности, с одной стороны, безусловно, способствует их социализации, поскольку свойственные ему такие черты, как ориентация на соответствие своего поведения условным ценностям других людей и ориентация на социально желательные нормы поведения, являются очень важными для приспособления детей к жизни в обществе. С другой же стороны, эти просоциальные черты, будучи чрезмерно выраженными, препятствуют свойственной биологической природе человека естественным способам проявления эмоций, влечений и темперамента детей, о чем свидетельствует их чрезмерная скованность, зажатость, неестественность и стеснительность. Из-за этих негативных последствий дети могут испытывать трудности в общении с другими людьми и в установлении с ними близких отношений. Кроме того, чрезмерное следование детей условным ценностям, которые навязываются им другими людьми, как это показано в работах К. Роджерса и В. Франкла, является препятствием, соответственно, для их самоактуализации и самоопределения.

В 55% случаев занимаемая сверхтребовательными родителями в воспитании своих детей односторонняя ценностная позиция по отношению к трем вышеуказанным дихотомиям приводит к противоположному эффекту. У детей формируется тип личности, ориентированный на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей, ценностная позиция которого является также односторонней по отношению к этим дихотомиям, но наоборот. Детям с данным типом личности свойственно, напротив, асоциальное поведение, противоположное социально желательным нормам, и стремление жить так, как они сами считают нужным в соответствии со своими желаниями и в большей степени со своей биологической природой, что проявляется в их раскованности, раскрепощенности, естественности и развязности. Этот протест следует рассматривать как аффективную, иррациональную реакцию детей на их гиперсоциализацию и чрезмерное вмешательство в их жизнь родителей.

С точки зрения перспектив дальнейшего развития интегративного подхода, особый интерес вызывает тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей, поскольку он допускает возможность его одновременного рассмотрения с разных теоретических позиций, обнаруживая в нем те реальные особенности личности, о которых идет речь в той или иной теории.

Поскольку ценностная позиция данного типа личности является односторонней по отношению к экзистенциальным дихотомиям *социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации и детерминизма—самоопределения*, которые являются ключевыми для теорий, соответственно, З. Фрейда, К. Роджерса и В. Франкла, то она является также и непродуктивной, по Э. Фромму, ввиду того, что она не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни.

Учитывая то, что сверхтребовательность способствует формированию у детей двух противоположных личностных типов, этот факт можно рассмотреть

с позиции теории К. Юнга и сделать вывод о том, что типу личности, ориентированному на соответствие своего поведения требованиям других людей, свойственна чрезмерная односторонность ценностной позиции также и по отношению к ключевой для его теории дихотомии *противоположностей*, результатом которой, согласно его теории, может являться формирование типа личности с противоположной ценностной позицией как компенсаторная реакция на эту чрезмерную односторонность.

Согласно теории А. Адлера, у детей, живущих в подобных гиперопеке условиях изнеженности и избалованности, или в подобных сверхтребовательности условиях давления и насилия, формируется завышенное чувство неполноценности, которое является источником их завышенного компенсаторного стремления к достижению превосходства по сравнению с другими людьми. На этом основании, вслед за А. Адлером, можно предположить о наличии у детей с типом личности, ориентированным на соответствие своего поведения требованиям других людей, односторонней ценностной позиции по отношению к ключевой для его теории экзистенциальной дихотомии *превосходства—общности*. Это предположение подтверждается заниженной самооценкой как у гиперопекаемых детей, так и у детей сверхтребовательных родителей, выявленной с помощью теста М. Люшера.

Таким образом, поскольку тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей, являющийся, как указывалось ранее, предпосылкой возникновения проблем детей, допускает возможность его одновременного рассмотрения с теоретических позиций Э. Фромма, З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла, то его можно рассматривать как наиболее распространенный тип личности среди клиентов различных направлений психотерапии, с которым в разное время сталкивались и работали все эти авторы и который поэтому мог быть использован ими в качестве единого прототипа для разработки своих психотерапевтических теорий.

Столь широкую известность и распространенность данного типа личности среди клиентов различных направлений психотерапии можно объяснить тем, что ориентация на соответствие своего поведения требованиям других людей является общественно полезной личностной предпосылкой, способствующей социальной адаптации человека к совместной жизни с другими людьми. Поэтому общество заинтересовано в формировании у каждого своего члена такой личностной ориентации. Однако, как показывают результаты наших исследований, эта важная для существования и функционирования общества просоциальная личностная ориентация при ее чрезмерной выраженности содержит в себе негативное последствие в виде предпосылки возникновения у детей проблем.

Изложенные в этой и предыдущей главе результаты свидетельствуют о подтверждении второй гипотезы о возможности успешного использования стратегии интегративного подхода для выявления типичных личностных предпосылок детско-родительских проблем клиентов, обращающихся за помощью в психологическую консультацию в настоящее время, что иллюстрируется с помощью блок-схемы, представленной на рис. 1.

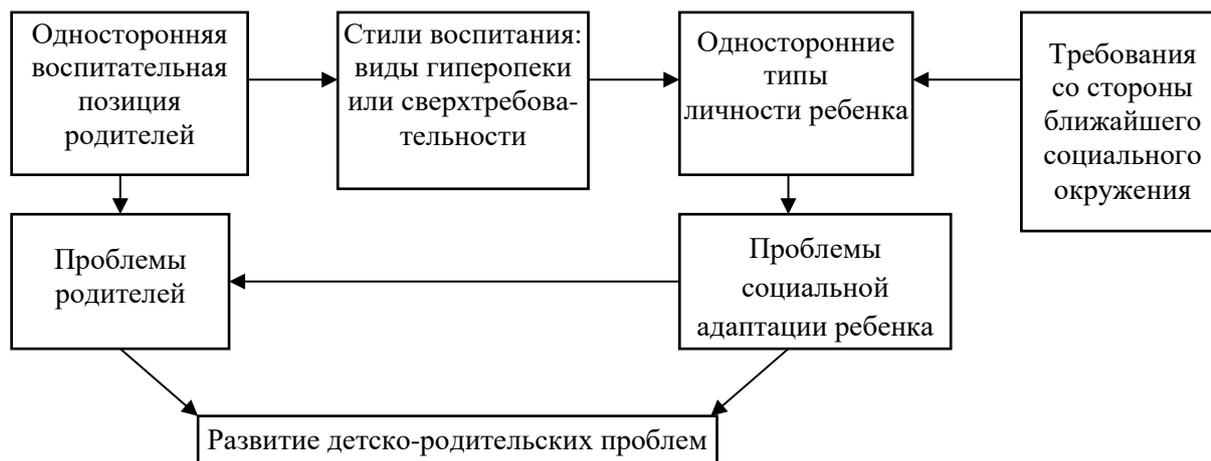


Рисунок 1. Блок-схема, иллюстрирующая возможность использования интегративного подхода для понимания типичных личностных предпосылок детско-родительских проблем в семьях клиентов психологической консультации

На этой блок-схеме впервые показано¹⁹, что важнейшим фактором, влияющим на возникновение детско-родительских проблем в семьях клиентов психологической консультации, является односторонняя ценностная воспитательная позиция родителей по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям, проявляющаяся в используемых ими стилях воспитания своих детей (видах гиперопеки или сверхтребовательности). Эти стили воспитания способствуют формированию у детей односторонних по отношению к тем же самым экзистенциальным дихотомиям типов личности (ориентированного на внешнюю помощь, ориентированного на соответствие своего поведения требованиям других людей или ориентированного на протест против соответствия своего поведения требованиям других людей). Дети с данными типами личности, сталкиваясь с требованиями со стороны своего ближайшего социального окружения (родителей, учителей, других людей), не соответствующими их личностным возможностям, начинают испытывать проблемы. Поскольку эти проблемы связаны с трудностями приспособления детей к требованиям социального окружения, их можно отнести к категории проблем социальной адаптации. Возникшие у детей проблемы социальной адаптации, в свою очередь, начинают беспокоить их родителей, и они обращаются в консультацию за помощью в решении этих уже совместных проблем. На схеме также показано, что детско-родительские проблемы могут со временем развиваться.

В главе 10 «Стили родительского воспитания в семьях, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию, и их влияние на развитие личности детей» приведены результаты исследования данной категории семей.

¹⁹ Капустин С.А. Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации // Национальный психологический журнал. 2015. № 1. С. 79– 87.

В этом исследовании на основе анализа магнитофонных записей и протоколов бесед выявлено четыре группы семей, различающихся по используемым родителями по отношению к своим детям стилям воспитания.

В самой многочисленной группе, состоящей из 20 семей (53% от общего их числа), в которых был 31 ребенок, нами впервые выявлен и описан стиль родительского воспитания, названный нами *сбалансированным*²⁰. Данные бесед свидетельствуют о том, что, в отличие от гиперопеки и сверхтребовательности, при этом стиле воспитания вмешательство родителей в жизнь детей не является чрезмерным. Хотя в сбалансированном стиле присутствует помощь детям в решении различного рода жизненных задач и требовательность к соблюдению ими определенных социальных норм и правил, но эту помощь и требовательность родители сочетают с развитием у детей самостоятельности. Такая воспитательная позиция вырабатывается родителями целенаправленно, осознанно и на рациональной основе, исходя из понимания того, что самостоятельность – это одно из важнейших качеств взрослого полноценно развитого человека. Поэтому они считают для себя важным и значимым не только помогать своим детям в решении различного рода жизненных задач и не только требовать от них руководствоваться определенными общественными нормами и правилами, но и развивать у них самостоятельность, предоставляя им определенную свободу реализации в их жизни собственных инициатив в соответствии с собственными интересами. При этом родители стараются, по возможности, воздерживаться от навязывания детям своих требований в иррационально-директивной форме, напротив, они стремятся объяснить им целесообразность своих требований, почему и для чего их следует выполнять, апеллируя к их собственному опыту и разуму. Тем самым, они приучают детей к тому, чтобы их поступки были осмысленными, имели рациональное обоснование.

Это описание сбалансированного стиля воспитания согласуется с результатами, полученными с помощью методики АСВ и теста ДМО.

С точки зрения интегративного подхода, так же, как в гиперопеке и сверхтребовательности, в сбалансированном стиле воспитания проявляется особенность содержания ценностной позиции, занимаемой родителями в воспитании своих детей. На основе данных бесед и результатов тестирования можно сделать вывод о том, что, в отличие от односторонней ценностной позиции гиперопекающих родителей по отношению к экзистенциальной дихотомии *помощи—самостоятельности* и односторонней ценностной позиции сверхтребовательных родителей по отношению к экзистенциальным дихотомиям *социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации и детерминизма—самоопределения*, воспитательная ценностная позиция родителей, использующих сбалансированный стиль

²⁰ Капустин С.А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей // Национальный психологический журнал. 2015. № 4. С. 119– 129.

воспитания, является по содержанию компромиссной по отношению ко всем этим дихотомиям.

Поскольку интегративный подход предполагает анализ не только содержания воспитательной ценностной позиции родителей, но и ее формирования, мы выявили отдельные факторы, которые могли повлиять на целенаправленность и осознанность формирования родителями этой своей позиции. По нашему предположению, важнейшими из них могли быть черты личности родителей и особенности их взаимоотношений со своими родителями в детстве.

Для проверки этого предположения, а также с целью сравнения с результатами аналогичного исследования, представленными в главе 8, мы предлагали родителям тесты М. Люшера и Р. Кеттела, направленные на выявление их личностных черт; и тест ДМО, направленный на изучение особенностей их взаимоотношений со своими родителями в детстве.

Результаты тестирования позволяют сделать вывод о том, что у родителей, использующих сбалансированный стиль воспитания, по сравнению с гиперопекающими и сверхтребовательными родителями, в большей степени выражены личностные особенности, характеризующие их общую направленность на самостоятельное решение жизненных задач, полагаясь при этом в большей степени на собственные интеллектуальные способности и возможности, т.е. ресурсы собственного разума. С нашей точки зрения, целенаправленная и осознанная выработка этими родителями собственной компромиссной ценностной воспитательной позиции по отношению к ряду экзистенциальных дихотомий является естественным следствием указанных личностных особенностей, характеризующих их общую жизненную направленность. При этом благоприятным внешним фактором, способствующим выработке у них такой воспитательной позиции, является сбалансированный стиль воспитания, использованный по отношению к ним в детстве со стороны их родителей.

На основе данных бесед с членами семей, которые согласуются с результатами тестов М. Люшера и Р. Кеттела, показано, что сбалансированный стиль родительского воспитания способствует формированию у детей *сбалансированного* типа личности с двойственной, противоречивой ценностной позицией, которую можно обозначить как ориентация на родителей и на самостоятельность. Эта противоречивая ценностная позиция проявляется в том, что, с одной стороны, дети ориентируются на помощь и требования родителей, они, в целом, слушаются их, привязаны к ним, и сами родители характеризуют своих детей как достаточно послушных, выполняющих их просьбы и требования и прислушивающихся к их советам. С другой же стороны, дети соглашаются с требованиями родителей брать на себя ответственность за самостоятельное решение определенных жизненных задач, а также считают важным и значимым предоставляемую им родителями возможность реализации в своей жизни собственных инициатив в соответствии с собственными интересами.

С точки зрения интегративного подхода, эти результаты свидетельствуют о том, что сбалансированный стиль воспитания, в котором проявляется

компромиссная воспитательная ценностная позиция родителей по отношению к экзистенциальным дихотомиям *помощи—самостоятельности, социального—биологического, условных ценностей—самоактуализации и детерминизма—самоопределения*, способствует формированию у их детей сбалансированного типа личности, которому присуща компромиссная ценностная позиция по отношению к тем же самым дихотомиям.

Она является компромиссной по отношению к дихотомиям *помощи—самостоятельности, условных ценностей—самоактуализации и детерминизма—самоопределения* по той причине, что, с одной стороны, свойственная этому личностному типу детей ценностная ориентация на родителей включает в себя одновременно и расчет на их помощь, и стремление к соответствию своего поведения желаемым для них условным ценностям, и подчинение их влияниям. С другой же стороны ориентация на самостоятельность, напротив, проявляется в том, что дети с данным типом личности демонстрируют готовность брать на себя ответственность за самостоятельное решение определенных жизненных задач и имеют возможность реализовывать свои собственные инициативы и интересы, что способствует развитию у них склонности к самоопределению в ценностях собственной жизни и устранению личностных предпосылок, препятствующих реализации тенденции к самоактуализации. А поскольку требования родителей к соблюдению детьми желаемых для них определенных социальных норм и правил поведения не являются чрезмерными, как это наблюдается при сверхтребовательности, то формируемая у детей ценностная позиция является более компромиссной также и по отношению к экзистенциальной дихотомии *социального—биологического*.

Выявленная с помощью теста М. Люшера у этих детей менее низкая самооценка по сравнению с детьми, воспитывавшимися в условиях гиперопеки или сверхтребовательности, которая, согласно А. Адлеру, должна положительно коррелировать с меньшей выраженностью у них компенсаторного стремления к достижению превосходства по сравнению с другими людьми, может косвенно свидетельствовать о возможной компромиссности их позиции также и по отношению к экзистенциальной дихотомии *превосходства—общности*.

Поскольку сбалансированный стиль воспитания способствует формированию у детей компромиссной ценностной позиции по отношению к целому ряду экзистенциальных дихотомий, то, с точки зрения интегративного подхода, у них должны отсутствовать личностные предпосылки для возникновения проблем социальной адаптации, и поэтому в этих семьях данные проблемы не встречаются.

Среди семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию, дополнительно выявлены и описаны еще три группы семей, различающиеся по используемым родителями по отношению к своим детям стилям воспитания: семьи, в которых использовались гиперопека или сверхтребовательность; семьи, в которых использовался недостаточно сбалансированный стиль воспитания; и семьи, в которых использовался сбалансированный стиль воспитания, но ранее были гиперопека или сверхтребовательность.

Особый интерес для нас представляет последняя в этом перечне группа семей, которая убедительно продемонстрировала возможность использования стратегии интегративного подхода самими родителями в практике оказания психологической помощи самим себе и своим детям. В этой группе, состоящей из семи семей, родители, не прибегая к помощи профессионального психолога, смогли осознать связь собственной воспитательной односторонней ценностной позиции по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям с проблемами детей, перестроиться, занять более компромиссную воспитательную позицию по отношению к ним и, тем самым, самостоятельно решить беспокоящие их проблемы.

Изложенные в этой главе результаты свидетельствуют о подтверждении второй гипотезы о возможности успешного использования стратегии интегративного подхода для выявления личностных особенностей членов семей, никогда не обращавшихся в психологическую консультацию.

В главе 11 «Значение результатов исследования детско-родительских проблем для анализа консультационных случаев с проблемами взрослых людей» изложены результаты исследования двух групп случаев: с супружескими (66 случаев) и личными проблемами (54 случая).

В 80% случаев с супружескими проблемами и в 78% случаев с личными проблемами обнаружено прямое или косвенное присутствие в них гиперопеки или сверхтребовательности. Прямое присутствие означает, что гиперопека или сверхтребовательность явно наблюдались во взаимоотношениях взрослых людей. Косвенное присутствие указывает на то, что у взрослых людей наблюдались типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности. Впервые разработаны классификации случаев с супружескими²¹ и личными²² проблемами, в которых основаниями этих классификаций являются различные варианты прямого или косвенного участия гиперопеки или сверхтребовательности.

Анализ супружеских проблем показал, что в 62% случаев наблюдается сверхтребовательность или одного из супругов к другому, или тещи к зятю, или свекрови к невестке, которая обусловлена тем, что их не устраивают индивидуальные психологические особенности, соответственно, своих супругов, зятьев или невесток. Поэтому они настоятельно требуют от них изменений, занимая, тем самым, во взаимоотношениях с ними одностороннюю ценностную позицию, по меньшей мере, к экзистенциальной дихотомии *детерминизма—самоопределения*, что приводит во всех этих случаях к возникновению супружеских проблем. К этому количеству можно добавить еще 18% случаев, в которых у супругов обнаружены типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или

²¹ Капустин С.А. Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем // Национальный психологический журнал. 2016. №1. С. 62–69.

²² Капустин С.А. Использование результатов исследования семей с детско-родительскими проблемами в практике психологического консультирования взрослых людей // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. 2016. № 1. С. 79–95.

сверхтребовательности, которым свойственны односторонние ценностные позиции по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям. Показано, что во всех этих случаях характерные для данных типов личностные черты также провоцируют возникновение супружеских проблем.

Анализ личных проблем показал, что в 78% случаев у клиентов выявлены типы личности, сформировавшиеся у них в детстве под влиянием гиперопеки или сверхтребовательности, которым свойственны односторонние ценностные позиции по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям, а характерные для данных типов личностные черты тесно связаны с возникновением этих проблем.

В 56% случаев у клиентов встречался тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей. Как показано в главе 9, этот тип, встречавшийся у детей всего лишь в 19% случаев, допускает возможность его одновременного рассмотрения с теоретических позиций Э. Фромма, З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. На этом основании нами сделан вывод, что его можно рассматривать как наиболее распространенный среди клиентов различных направлений психотерапии, с которым в разное время сталкивались и работали все эти авторы и который поэтому мог быть использован ими в качестве единого прототипа для разработки своих психотерапевтических теорий. Как показывают результаты, этот тип личности преобладает и в настоящее время среди клиентов психологической консультации, обращающихся за помощью в решении личных проблем.

Тот факт, что среди детей тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей, встречался в три раза реже, можно объяснить тем, что дети с этим личностным типом воспринимаются родителями как воспитанные, послушные и легко управляемые, а потому зачастую не дают им повода для обращения в психологическую консультацию. При этом родители не видят и не понимают психологической опасности такой личностной ориентации детей. Эта опасность объективно существует пока лишь потенциально, в неявном виде. Но, как показывают наши результаты, когда дети вырастают, данная личностная особенность может начать провоцировать возникновение определенных проблем, о которых они заявляют психологу теперь уже самостоятельно.

Результаты, изложенные в этой главе, подтверждают вторую гипотезу о том, что стратегия интегративного подхода может быть успешно использована для выявления личностных предпосылок многих супружеских и личных проблем клиентов, с которыми они обращаются за помощью в психологическую консультацию в настоящее время.

В «**Заключении**» приводятся основные итоги исследования и обсуждаются его перспективы.

Выводы

1. На основе анализа представлений Э. Фромма о природе человека, продуктивной и непродуктивной личности сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу разработанного нами нового интегративного подхода в психотерапии. *Первое* из них указывает на объективно присущую человеческой жизни ее противоречивую заданность в виде экзистенциальных дихотомий, *второе* – касается типичных личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии, заключающихся в односторонности их ценностных позиций по отношению к этим дихотомиям, и *третье* – характеризует цель психотерапии, состоящую в том, чтобы помочь клиентам осознать на собственном опыте связь их односторонних ценностных позиций с их проблемами, что является необходимым условием возможности самостоятельного изменения клиентами этих позиций на более компромиссные, в большей степени соответствующие противоречивой заданности человеческой жизни.

2. Результаты анализа психотерапевтических теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла свидетельствуют о том, что эти три положения интегративного подхода следует рассматривать как методологические, поскольку они составляют общую основу, на которой строятся различные более частные представления всех этих авторов о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели. Тем самым, интегративный подход также открывает перспективы для разработки возможных других новых психотерапевтических теорий, основывающихся на выявлении новых экзистенциальных дихотомий, свойственных человеческой жизни, неадекватное разрешение которых может приводить к возникновению у людей проблем.

3. Интегративный подход показал свою эффективность в выявлении типичных личностных предпосылок детско-родительских проблем клиентов психологической консультации. Установлено, что важнейшим фактором, влияющим на возникновение этих проблем, является односторонняя ценностная воспитательная позиция родителей по отношению к определенным экзистенциальным дихотомиям, которая, проявляясь в используемых ими стилях воспитания гиперопеки и сверхтребовательности, способствует формированию у детей типов личности с односторонними ценностными позициями по отношению к тем же самым экзистенциальным дихотомиям, содержащих в себе предпосылки возникновения у детей проблем социальной адаптации. Также выявлена новая экзистенциальная дихотомия помощи—самостоятельности, которая помогла понять важную роль личностных предпосылок родителей и детей в возникновении у них такого рода проблем.

4. Интегративный подход показал свою эффективность в выявлении особенностей личности родителей и детей в семьях, никогда не обратившихся в психологическую консультацию за помощью в решении каких-либо проблем. В этих семьях распространен сбалансированный стиль воспитания, в котором проявляется занимаемая родителями в воспитании своих детей компромиссная ценностная позиция по отношению к определенным видам экзистенциальных

дихотомий, способствующая формированию у детей сбалансированного типа личности с компромиссной ценностной позицией по отношению к тем же, что и у их родителей, видам экзистенциальных дихотомий, не содержащего в себе предпосылок возникновения у детей проблем социальной адаптации.

5. Интегративный подход показал свою эффективность в выявлении личностных предпосылок супружеских и личных проблем клиентов психологической консультации. В большинстве случаев их возникновение тесно связано с односторонней ценностной позицией личности по отношению к определенным видам экзистенциальных дихотомий или самих клиентов, или личности людей из их ближайшего окружения, прежде всего, супругов и родителей.

6. Для дальнейшего развития идей интегративного подхода особый интерес представляет встречавшийся в психологической консультации тип личности, ориентированный на соответствие своего поведения требованиям других людей. Предварительно показано, что он обладает такими личностными особенностями, которые допускают возможность его одновременного рассмотрения с теоретических позиций Э. Фромма, З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, К. Роджерса и В. Франкла. Этот факт, возможно, свидетельствует о том, что именно данный тип был когда-то наиболее распространенным среди клиентов различных направлений психотерапии и поэтому мог быть использован всеми этими авторами в качестве единого прототипа для разработки своих психотерапевтических теорий.

Основное содержание диссертационной работы отражено в 27 публикациях (общий объем – 61,4 п.л., авторский вклад – 61,4 п.л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования «eLibrary Science Index», а также в изданиях из перечня рекомендованных Минобрнауки РФ, утвержденных Учёным советом МГУ для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.3.6. Медицинская психология (психологические науки), (общий объем – 18,4 п.л.; авторский вклад – 18,4 п.л.)

1. **Капустин, С.А.** Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в работах К. Юнга и К. Роджерса с точки зрения интегративного подхода / С.А. Капустин // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2024. – Т. 17. – № 3. – С. 185–203. 1,3 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,703.**
2. **Капустин, С.А.** Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в работах В. Франкла с точки зрения интегративного подхода / С.А. Капустин // Человеческий капитал. – 2024. – Т. 186. – № 6. – С. 44–51. 0,7 п.л. **ИФ РИНЦ – 0,496.**
3. **Капустин, С.А.** Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и ее цель в работах З. Фрейда и А. Адлера с точки зрения интегративного подхода / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2024. – Т. 19. – №2. – С. 99–108. 1,1 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
4. **Капустин, С.А.** Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. – 2024. – Т. 47. – №2. – С. 61-79. 1,0 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
5. **Капустин, С.А.** Новый критерий нормальной и аномальной личности / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2018. – Т. 30. – № 2. – С. 13–21. 1,0 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
6. **Капустин, С.А.** Вклад У. Джемса в представления о личности как психологической реальности / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 64–71. 0,9 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
7. **Капустин, С.А.** Использование экзистенциального критерия нормальной и аномальной личности для психологического анализа случая Петра Павленского / С.А. Капустин // Неврологический вестник. – 2016. – Т. 48. – № 2. – С. 47-50. 0,3 п.л. **ИФ РИНЦ – 0,342.**
8. **Капустин, С.А.** Влияние гиперопеки (сверхтребовательности) на возникновение супружеских проблем / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 62–69. 0,9 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
9. **Капустин, С.А.** Использование результатов исследования семей с детско-родительскими проблемами в практике психологического консультирования

- взрослых людей / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. – 2016. – № 1. – С. 79–95. 1,0 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
10. **Капустин, С.А.** Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2015. – Т. 20. – № 4. – С. 119–129. 1,3 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
11. **Капустин, С.А.** Особенности личности детей в семьях клиентов психологической консультации / С.А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 1. – С. 79–87. 1,0 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**
12. **Капустин, С.А.** Стили родительского воспитания в семьях клиентов психологической консультации по детско–родительским проблемам / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 4. – С. 76–90. 0,9 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
13. **Капустин, С.А.** Поляризованная оценочная позиция как универсальная причина проблем клиентов психологической консультации / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1994. – № 1. – С. 7–18. 0,7 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
14. **Капустин, С.А.** Деполяризация оценочной позиции клиента как метод психологического консультирования / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1994. – № 3. – С. 13–19. 0,4 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
15. **Капустин, С.А.** Проблема механизмов образования невротических симптомов / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 1993. – № 1. – С. 24–31. 0,5 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,617.**
16. **Капустин, С.А.** Границы возможностей психологического консультирования / С.А. Капустин // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 50–56. 0,4 п.л. **ИФ РИНЦ – 0,865.**
17. **Kapustin, S.A.** An Existential Criterion for the Normal and Abnormal Personality in the Works of Viktor Frankl. Summary / S.A. Kapustin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2020. – Vol. 13. – № 2. – P. 140–153. 1,1 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,536.**
18. **Kapustin, S.A.** Using the existential criterion for assessing the personality of overprotective and overly demanding parents in the families of patients who have sought psychological counseling for parent-child problems / S.A. Kapustin // Russian education and society. – 2016. – Vol. 58. – № 4. – P. 247–259. 0,7 п.л. **ИФ РИНЦ – 0.** (Капустин, С.А. Использование экзистенциального критерия для оценки личности гиперопекающих и сверхтребовательных родителей в семьях клиентов психологической консультации по детско–родительским проблемам / С.А. Капустин // Вестник Московского университета. Серия. 14. Психология. – 2015. – № 2. – С. 51–62. 0,7 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,575.**)
19. **Kapustin, S.A.** An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Carl Jung and Carl Rogers / S.A. Kapustin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2016. – Vol. 9. – № 2. – P. 54–68. 1,1 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,536.**

20. **Kapustin, S.A.** An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Sigmund Freud and Alfred Adler / S.A. Kapustin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2015. – Vol. 8. – № 3. – P. 4–16. 1,1 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,536.**
21. **Kapustin, S.A.** An existential criterion for normal and abnormal personality in the works of Erich Fromm / S.A. Kapustin // Psychology in Russia: State of the Art. – 2015. – Vol. 8. – № 2. – P. 87–98. 1,0 п.л. **ИФ РИНЦ – 1,536.**

Монографии:

22. Капустин, С.А. Интегративный подход к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и психологического консультирования / С.А. Капустин. – М.: Когито-Центр, 2022. – 259 с. ISBN 978-5-89353-616-4. 16,2 п.л.
23. Капустин, С.А. Психология – практике воспитания личности / С.А. Капустин. – М.: Когито-Центр, 2018. – 96 с. ISBN 978-5-89353-534-1. 4,1 п.л.
24. Капустин, С.А. Критерии нормальной и аномальной личности в психотерапии и психологическом консультировании / С.А. Капустин. – М.: Когито-Центр, 2014. – 239 с. ISBN 978-5-89353-419-1. 14,0 п.л.
25. Капустин, С.А. Экзистенциальный критерий нормальности и аномальности личности в классических направлениях психологии и психотерапии / С.А. Капустин. – М.: Когито-Центр, 2013. – 101 с. ISBN 978-5-89353-399-6. 4,2 п.л.

Учебные пособия и главы в учебниках:

26. Капустин, С.А. Теории нормальной и аномальной личности в классических направлениях психотерапии: Проблема интеграции: Учеб. пособие для студентов фак. психологии вузов по направлению 521000 – «Психология» и специальности 020400-«Психология» / С.А. Капустин. – М.: Психология, 2000. – 95 с. ISBN 5-93692-009-7. 4,0 п.л.

Публикации в других изданиях:

27. Капустин, С.А. Экзистенциальный критерий нормальной и аномальной личности в психотерапии / С.А. Капустин // Современные представления о психической норме и патологии: Психологический, клинический и социальный аспекты / Отв. ред. Н.Л. Белопольская. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 11–21. ISBN 978-5-89353-471-9. 0,5 п.л.